

УДК 330.341:316.4

ПРИЧИНЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СССР И КУРС НА ПЕРЕСТРОЙКУ

М. С. Горбачев, президент Международного фонда социально-экономических и политологических исследований

К середине 1980-х гг. советское общество подошло в состоянии глубокого кризиса. Оно все больше скатывалось в застой. Экономика буксовала — снижались темпы экономического роста, они оказались практически на нуле. В связи с падением мировых цен на нефть ухудшалось финансовое положение. Лихорадили общество перебои в снабжении, дефицит товаров широкого потребления — продовольственных и промышленных — порождал бесконечные очереди. Самая богатая по ресурсам страна не могла решить простые житейские проблемы своих граждан.

Деградировала моральная и психологическая атмосфера. Все больше давало себя знать противоречие между растущим уровнем образованности населения, его духовными запросами и догмами идеологии, которые насаждала официальная пропаганда. Ограничение гражданских и политических свобод, господство цензуры и идеологическое давление пропагандистского аппарата вызывали глухое недовольство, особенно со стороны интеллигенции. Обострялась социальная ситуация. Власть в лице партийной номенклатуры все больше отрывалась от народа. Многие требовали осадить произвол партийной бюрократии, отменить привилегии номенклатуры.

Между тем в капиталистическом мире развертывалась научно-техническая революция, а на ее основе — процессы глобализации. Это были вызо-

вы, ответить на которые можно было, только встав на путь преобразования общества, освобождения его от засилья бюрократической сверхцентрализации. Советская система, обеспечившая на определенном этапе быстрое развитие страны, практически исчерпала свои мобилизационные возможности. Мы опоздали с ответом на вызовы новой научно-технической революции. Страна сдавала позиции. С начала 1970-х гг. отставание от стран Запада, которые уже вступили в новую технологическую эпоху, стало все более возрастать.

Чтобы выйти из этой ситуации, надо было избавиться от тоталитарного сталинского наследия, преодолеть отчуждение человека от собственности и власти, открыть тем самым простор для реализации творческого, интеллектуального потенциала нации, пробудить в людях заинтересованность в результатах своего труда. Сделать это и призвана была перестройка с ее установкой на вовлечение трудящихся в принятие экономических и политических решений. Надо было помочь людям стать полноправными гражданами, осознать себя хозяевами своей судьбы. Только включив в полную силу «человеческий фактор», можно было начать постепенно преодолевать отставание от развитых стран. Первоначально эта цель нашла выражение в установке на «ускорение научно-технического прогресса». Лишь потом появилось более общее понятие «перестройка».

Другой важнейшей причиной перестройки была сложившаяся к середине 1980-х гг. международная обстановка. Ситуация холодной войны, продолжавшейся уже почти четыре десятилетия, становилась все более опасной и нетерпимой. Гонка вооружений набирала обороты, и угроза ядерной войны возрастала. Никто не желал, конечно, ядерной войны, но никто и не мог гарантировать, что она не возникнет — хотя бы в результате какой-то нелепой случайности.

СССР и США постоянно находились «на прицеле» друг у друга. Гонка вооружений стала привычной частью мирового бытия. Европа превратилась в настоящий ядерный полигон, с каждым годом все плотнее насыщавшийся ракетами разной мощности и дальности. Успехи в области миниатюризации ядерных зарядов привели к появлению ядерного оружия «поля боя». Моря и океаны кишели надводными и подводными ракетноносцами. Не только воздух, но и космос становились пространством противоборства. Обе сверхдержавы в той или иной мере были вовлечены — на разных сторонах — в региональные конфликты, бушевавшие в Азии, Африке, на Ближнем Востоке.

Стремление обеспечить военный паритет с США и их союзниками привело к тому, что на оборонные расходы в СССР фактически тратилось до 40% государственного бюджета, а продукция военно-промышленного комплекса составляла около 20% (в отдельные годы — 25–30%) ВВП — в пять-шесть раз больше в сравнении с аналогичными показателями стран НАТО. Из общей суммы расходов на науку до 80% приходилось на военно-технические исследования. Военные расходы обескровливали народное хозяйство, сдерживали рост жизненного уровня народа. На удовлетворение материальных потребностей людей использовалось всего 8–10% основных фондов.

Но при этом безопасность страны не становилась более надежной. Ведь ядерное оружие — это оружие коллек-

тивного самоубийства. Тем не менее именно накопление ядерного оружия и средств его доставки вышло на первый план. Сценарии, предусматривавшие использование оружия массового поражения или угрозу его применения, лежали в основе военных доктрин, принятых обеими сторонами.

Нужно было искать выход из этого тупика. Требовалось коренное изменение и принципиальных позиций государств, и их практических подходов к международной политике, которые диктовались тогда преимущественно мировоззренческими догмами, а не реальными жизненными интересами народов. Для нас речь шла о том, чтобы заново определить национальные интересы страны, действительные параметры и императивы ее безопасности. О том, чтобы трезво оценить основные тенденции развития мирового сообщества и выработать на этой основе программу конкретных действий на главных внешнеполитических направлениях.

Здесь внутренние и внешние мотивы курса на перестройку непосредственно смыкались. Кардинальные реформы были невозможны без создания благоприятной международной среды, без освобождения от гнетущего бремени колоссальных военных расходов. Двигаться вперед можно было только одновременно — и во внутренней, и во внешней политике. Философия и методология курса на перестройку в единстве его внутренних и внешних аспектов получили обоснование в концепции **нового мышления**. Отправное исходное положение нового мышления — признание все более утверждавшейся целостности мира, взаимосвязанности и взаимозависимости государств, при всей их несхожести и различиях. Отсюда второе исходное положение — о приоритете общечеловеческих интересов и ценностей. С этими идеями, как известно, еще ранее выступили такие выдающиеся ученые и мыслители, как Альберт Эйнштейн, Бертран Рассел, Нильс Бор, Владимир Вернадский и другие.

В новой ситуации уже невозможно было рассматривать мировое развитие с точки зрения борьбы двух противоположных социальных систем. То, что официальная советская идеология представляла как форму классовую борьбу на мировой арене, в действительности выродилось в военно-политический конфликт двух блоков, возглавляемых сверхдержавами. Политика идеологически мотивированной конфронтации изжила себя. Корни нового мышления — в понимании того, что в ядерной войне не может быть победителей, что место конфронтации должна занять политика, основанная на балансе интересов и взаимной равной безопасности. Теория и методология нового мышления базировались на стремлении сочетать политику и мораль — нравственные принципы в подходе к решению как внутренних, так и международных проблем.

Начиная перестройку как процесс демократических преобразований, необходимо было, чтобы и средства их осуществления были демократическими. Основным способом вовлечения людей в политику, их приобщения к преобразованиям с самого начала стала установка на **гласность**. Для руководителей государства она означала — надо говорить правду народу о состоянии страны и об окружающем ее мире. Для народа — возможность говорить, что думаешь, в том числе все чаще очень неприятные для начальства вещи. Тем самым возникла обратная связь с народом. Отказ от идеологических репрессий, от цензуры привел к тому, что гласность быстро переросла в реальную свободу слова, свободу печати, стала важнейшим оружием демократизации различных сторон жизни.

Перестройка распространилась на экономическую сферу. Началось с постепенного перевода части предприятий на хозрасчет, внедрения коллективного подряда, аренды, особенно в сельском хозяйстве, с распространения кооперации как формы предпринимательства. С начала 1988 г. вступил в силу Закон

о предприятии, согласно которому все предприятия переходили на хозрасчет; они должны были стать самостоятельными хозяйствующими субъектами и действовать на основе самоокупаемости и самофинансирования. Соответственно реформировалась система управления: ограничивались и изменялись функции министерств, планирование из директивного должно было стать рекомендательным, прогностическим. Предусматривался переход к новым принципам ценообразования, сочетающим рыночный механизм с государственным регулированием.

Эти преобразования встретили сопротивление значительной части управленческого аппарата и партийной номенклатуры, интересы которых они задевали. Экономическая реформа стала буксовать. Меры по обновлению кадров не дали заметных результатов. В повестку дня встала задача **политической реформы**, изменения системы власти. Логика общественного развития продиктовала необходимость передачи власти от монополюльно владевшей ею партии — Советам, которым она и должна была принадлежать по Конституции. Государству предстояло преобразоваться из «коммунистическо-идеократического» в «светское». Ключевыми событиями в этом направлении стали выборы народных депутатов СССР, прошедшие впервые в советской истории на альтернативной основе, и первый Съезд народных депутатов СССР (май-июнь 1989 г.).

В конструкции Съезда как нового высшего органа власти и в его работе отразились назревшие проблемы и противоречия трансформации союзного государства. Будучи формально федерацией, СССР на самом деле превратился в унитарное государство. Все основные решения принимались центральными органами власти в Москве. Республики распоряжались какими-нибудь 10–15% экономики на своей территории. Сверхцентрализация душила местную инициативу. Съезд народных депутатов призван был не только заложить

институциональные основы демократизации общества и государства, но и стать крупным шагом в преобразовании унитарного государства в действительно демократическую федерацию. Такая форма верховной власти, как Съезд народных депутатов, непосредственно избираемых в республиках, должна была повысить статус последних, их голос в Союзе.

Перетекание власти от партии к Советам, имевшим изначально национальную «окраску», как бы «легализовало» требования большей самостоятельности со стороны союзных и автономных республик. Гласность и демократизация общественной жизни сняли «сталинский колпак» с проблемы межнациональных отношений. Но заложенные в них опасности для перестройки не сразу получили должную оценку. Казалось, что в основном национальные проблемы в Союзе уже решены. Это ошибочное мнение обернулось серьезным запаздыванием с принятием необходимых мер по нейтрализации угрозы национализма и сепаратизма. Сигналы о неблагополучии стали появляться все чаще. Организованные формы приняло движение крымских татар за возвращение в родные места. Осудив насильственное переселение крымских татар в 1944 г., мы не могли вместе с тем не учитывать, что за прошедшие почти 40 лет этнодемографическая ситуация в Крыму коренным образом изменилась. Столь же остро встали проблемы других незаконно репрессированных народов – немцев Поволжья, балкарцев, чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков...

В начале 1988 г. разгорелся конфликт между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. В феврале произошли сопровождавшиеся кровопролитием погромы армян в Сумгаите (недалеко от Баку). События грозили перерасти в религиозный конфликт, который мог распространиться за пределы Закавказья. Набирали силу и другие, более спокойные по формам, но не менее значимые процессы в При-

балтике, Молдавии, Грузии, нечто подобное зарождалось в Средней Азии и на Украине. В различных регионах все чаще ставились вопросы о языке коренных национальностей, экономическом суверенитете, расширении прав.

Общей основой этих процессов был рост национального самосознания народов Союза, своего рода национальный ренессанс, для которого политика гласности и демократизации открывала большой простор. Проблема национальных отношений приобрела самостоятельное значение. Нужно было заново оценить законодательство, регулирующее взаимодействие Союза и республик, уточнить или заново определить статус, права и обязанности союзных и автономных республик, других национальных образований. На XIX партконференции было, в частности, заявлено, что в рамках сложившейся структуры союзного государства необходимо обеспечить максимальный учет интересов каждой нации и народности, всего сообщества народов СССР в такой крайне чувствительной сфере, как межнациональные отношения.

Многонациональный состав советского государства придал политической реформе особый характер, свою окраску и своеобразие. На первый план выдвинулись проблемы, связанные с отношениями между центром (федерацией) и республиками. Было решено в рамках следующего этапа политической реформы разработать на основе конституционных норм систему государственных правовых механизмов, регулирующих эти отношения внутри союзного государства. Стала очевидной необходимость развития договорного принципа строения Союза, в связи с этим возник вопрос о новом **Союзном договоре**.

Новый Союзный договор призван был, прежде всего, обеспечить политические, социально-экономические интересы союзных республик, защиту их суверенных прав в Союзе ССР. Вместе с тем проект обновления советской федерации предусматривал и признание но-

вого статуса советских автономий: расширение прав автономных республик во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства, укрепление их экономической самостоятельности, а также расширение прав автономных областей и округов.

В связи с развернувшимися дискуссиями по национальному вопросу всплыли такие сложнейшие вопросы, как понятие суверенитета, трактовка его содержания; разграничение полномочий Союза ССР и республиканских субъектов федерации; хозрасчетные отношения на разных уровнях, вплоть до местного; гарантии использования языков народов СССР; право выхода республик из Союза. Концепция новых договорных отношений, которая отвечала бы сложившимся реальностям и потребностям развития федерации, рождалась, можно сказать, в муках. Нужно было предусмотреть дифференциацию и большую гибкость федеративных связей с учетом своеобразия условий и возможностей каждой республики. Пока эти проблемы обсуждались, в республиках все больше разыгрывались страсти «по суверенитету», стремление «застолбить» его явочным порядком, еще до заключения нового договора. Активизировались деструктивные силы, которые спекулировали на требованиях независимости, подыгрывали сепаратистским настроениям.

Ситуацию крайне осложнили и обострили решения первого Съезда народных депутатов РСФСР. На этом съезде Ельцин выдвинул провокационную концепцию суверенитета, согласно которой «первый суверенитет принадлежит человеку, затем предприятию, колхозу, совхозу, любой другой организации...». Съезд избрал Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР, принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, а под занавес — предложенное Ельциным постановление, выводившее Совет министров РСФСР, а также ряд важнейших министерств и ведомств из подчинения союзного правительства. Эти дей-

ствия, недвусмысленно направленные на развал Союза, подтолкнули другие республики к аналогичным шагам, спровоцировав так называемый «парад суверенитетов».

Автономным республикам Ельцин обещал «абсолютно все права», какие только они захотят взять. Об этом он заявил, выступая в Казанском университете. На встрече с общественностью Уфы он предложил Башкирии: «возьмите ту долю власти, какую можете проглотить». Продолжая уверять в своей приверженности сохранению Союза, Ельцин фактически вел дело к его развалу. Но он вынужден был маневрировать, особенно после того, как на референдуме в марте 1991 года (проведению которого Ельцин всячески противился) большинство граждан, принявших участие в голосовании, высказалось за сохранение Союза. В Татарстане 87,5% проголосовавших сказали «да» Союзу.

Благодаря успеху референдума удалось провести встречу руководителей 9 союзных республик (по формуле «9+1» — руководители 9 республик и Президент СССР) и договориться об ускорении работы по проекту нового Союзного договора. Это положило начало **Ново-Огаревскому процессу**. Появилась надежда на продвижение вперед. Недовольны остались руководители автономных республик: они выступили с совместным заявлением, выразив озабоченность тем, что решения в Ново-Огарево принимались без их участия. И потребовали равноправного участия в обсуждении проекта и в подписании Союзного договора. Их обеспокоенность имела под собой основания. В подходе российских властей к суверенитету был заложен двойной стандарт: весь суверенитет — союзным республикам, а автономии как-нибудь обойдутся. Татарстан, в частности, где до 80% предприятий были союзного подчинения, оказался в трудном положении, когда Россия прекратила отчисления в союзный бюджет.

Летом 1991 г. Ново-Огаревский процесс, после трудных переговоров

и неизбежных компромиссов, вышел на согласованный проект Договора о Союзе Суверенных Государств. Свой конструктивный вклад внесли и бывшие автономные республики, которые были признаны полноправными участниками процесса как субъекты федерации, наряду с союзными республиками. Проект Договора был опубликован для всеобщего сведения 15 августа, а его подписание было назначено на 20 августа.

Августовский путч сорвал подписание Договора (что и было целью путчистов). Создалась новая ситуация, когда все надо было начинать сначала, причем в еще более сложных условиях. Вызванная позицией российских властей дезорганизация хозяйственной жизни страны нарастала, все больше обращая недовольство населения против перестройки. Какое-то время Ельцин еще делал вид, что он за сохранение Союза, но его действия свидетельствовали об обратном. Ново-Огаревский процесс удалось реанимировать, но все действия российского руководства были направлены на его подрыв. Дискуссии по новой концепции Союзного договора увязали в бесконечных спорах. Достигнутые договоренности опрокидывались выдвижением новых условий. Парафирование очередного проекта, согласованного семью республиками 14 ноября, было сорвано. За этим последовал референдум о независимости на Украине 1 декабря 1991 г. и... сговор руководителей трех республик — России, Украины и Белоруссии — в Беловежской пуще, где они совершили государственный переворот, объявив о «ропуске» СССР. Дезинтеграция страны про-

изошла в результате авантюры ГКЧП и политики российского руководства, взявшего курс на разрушение Союза.

Перестройка была сорвана, но она оставила глубокий след в истории страны и всего мира. Историческая заслуга реформаторов перестроечных лет в том, что они начали коренные, назревшие реформы и стремились вести их демократически, шаг за шагом расширяя границы свободы. Мы зашли с реформами настолько далеко, что тенденция была уже неостановима. При этом удалось избежать гражданской войны. Перестройка всколыхнула общество, привела его в новое состояние, привнесла в его развитие демократические начала. Констатация тех или иных ошибок в ходе перестройки (а они были) не может перечеркнуть ее основных долговременных достижений. Возникла новая политическая система, восприимчивая к парламентаризму. Демонтаж командной системы экономики открыл путь для формирования рыночного уклада. Неоспоримы положительные результаты перестройки в области внешней политики. Главный из них — преодоление холодной войны. Угрозу ядерного Армагеддона удалось отвести. Отношения с государствами как Востока, так и Запада были введены в нормальное, неконфронтационное русло. Все это опровергает распространенное мнение о провале перестройки. Многие ее цели были достигнуты. К сожалению, с ликвидацией Советского Союза был утрачен мощный рычаг перспективного развития великой державы, а с мировой сцены исчез важнейший фактор упорядочения и умиротворения международных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нас и для всего мира. — М.: Политиздат, 1987. — 271 с.; *Его же.* Жизнь и реформы. В 2-х кн. — М.: Изд-во «Новости», 1995. — Кн.1, 600 с., кн.2, 656 с.; *Его же.* Понять перестройку... Почему это важно сейчас. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 400 с.; Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С.Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. — 526 с.; В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныяева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова

(1985–1991). Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Горбачев-Фонд, 2008. — 800 с.; Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки. Документальные свидетельства. — М.: Изд-во «Весь мир», 2010. — 944 с.

Аннотация

В статье проанализированы процессы, вызвавшие к жизни широкомасштабные социально-экономические и общественно-политические изменения в поздний период существования Советского Союза. На основе анализа внутренних и международных факторов показаны неизбежность перестройки и ее роль в построении новой России.

Ключевые слова: перестройка, ускорение социально-экономического развития, СССР, концепция «нового мышления», Союзный договор, Ново-Огаревский процесс.

Summary

The article deals with the analyses of processes that gave rise to wide-ranging social economical and political changes in the late period of the Soviet Union's existence. On the basis of analysis of inner and international factors the inevitability of reformation and its role in building new Russia is shown.

Key words: reformation, acceleration of social economical development, USSR, concept of «new thinking», Treaty of alliance, Novo Ogarevsky process.